

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главный Контора Газеты в Харьковѣ, из Московской улицы, въ домѣ Императорского Университета, № 7, при "Публичной Библиотекѣ" Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ пощенія и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дн.

№ 7.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 8 (20) ЯНВАРЯ 1881 ГОДА.

ГОДЪ I.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по хлѣбамъ газета открыта ежедневно, кроме воскресенья и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дн. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присыпаемыя въ Редакцію, должны быть съ подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ № № „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

Издание А. А. Йозефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова,

при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимирова.

„Южный Край“ будеъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничныя въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководій статьи по вопросамъ внутренней и вѣтшней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутренний извѣстіи: а) городская и земская хроника, б) корреспонденціи. V. Оборудование газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣтхіи корреспонденціи. VIII. Смѣвъ. IX. Биржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочный сѣдѣніи. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный. XIV. Объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

на годъ. на 6 мѣс. на 3 мѣс. на 1 мѣсяцъ
Безъ доставки 10 р. 50 к. 6 р.— 1 р. 20 к.
Съ доставкою 12 " 7 " 4 " 1 " 40 "
Съ перес. иностр. 12 " 50 " 7 " 50 " 4 " 50 " 1 " 60 "

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземплярь по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наѣдного

месяца; но наѣдный срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на

Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при "Публичной Библиотекѣ" А. А. Йозефовича; ТАМЪ №№ принимаются ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и "Новоѣ Времени"; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлано; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. Бойко-Родзини.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ у Навас, Lafite et C°, 8 Place de la Bourse; въ Парижѣ въ Национальной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитровкѣ въ домѣ Бучумова, въ Петербургѣ въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Райхмана и Френдеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты просить Гг. подписанниковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ вопросу объ имущественномъ цензѣ.

Въ панической прессѣ, скупой на дѣловую полемику, возникъ, въ настоящее время, споръ по вопросу, имѣющему глубокое жизненное значение для русского самоуправления.

Остоятельства настоящей полемики заключаются въ слѣдующемъ.

Газета "Земство", въ одномъ изъ первыхъ своихъ номеровъ, высказала, что она считаетъ привлечѣніе интеллигентіи къ земству "дѣломъ безусловно, настоимо необходимымъ".

Основаніемъ для такой идеи послужили факты изъ современной дѣятельности земскихъ учрежденій: подъ влияниемъ стѣсненій и цензовыхъ условій, земское дѣло приняло у насъ далѣко нежелательное направление.

Когда, постѣ провала проекта, гласный кн. Вадольский пытался оправдать его въ политическомъ отношеніи, предсѣдатель воскликнулъ:

нѣкоторыхъ домахъ".

Ну, а какъ напримѣръ тѣ бѣдные, которые не очень охотно стремятся заявлять о своей бѣдности и которые поэтому къ получению свидѣтельства о бѣдности отоспятся съ не особенной симпатіей? Вѣроятно тѣ бѣдные будутъ покупать хлѣбъ по нынѣшней цѣнѣ, или по той, на которую онъ отвергнутъ, причемъ нѣкоторые гласные, а особенно предсѣдатель собрания г. Шилдовскій, упирали на "политическую тенденцію", усмотрѣнную ими въ томъ, что помочь предполагается оказывать не однѣмъ крупнымъ владѣльцамъ, но и крестьянамъ. Преприятие не лишились характерныхъ спекулянтовъ, которыхъ, между прочими, показали, къ чему иногда приводитъ широкое право предсѣдателей давать и запрещать слово.

Когда, постѣ провала проекта, гласный кн. Вадольский пытался оправдать его въ политическомъ отношеніи, предсѣдатель воскликнулъ:

на покрытие расходовъ по пристапѣ хлѣбопекамъ, къ 2½ коп. за фунтъ хлѣба, разницы противъ существующихъ цѣнъ на хлѣбъ въ продажѣ, ассигновать до 20,000 руб. сер."

Сумма эта назначена въ замѣнѣ предложенныхъ въ докладѣ 100,000 р., но вопросъ въ степени производительности расхода, "рубли" полестятъ живо въ карманы хлѣбопековъ торговцевъ—будемъ видѣть какъ отъ тогоже подешевѣвать хлѣбъ?

Поручить исполнительной комиссіи въ соглашеніе съ содержателями хлѣбопекаренъ въ каждомъ приходѣ, о продажѣ ими ржаного хлѣба по 2½ коп. за фунтъ хлѣбопекамъ, и 20,000 руб. израсходовать изъ 100,000 руб. безошибочно прѣмѣрно тысячу двадцать?

Эхъ господа! А еще торговыя люди! Попали вы въ гласные и тотчасъ о торговой смыткѣ вашей можно возымѣть самое пѣlestное понятіе. Вѣдь это просто, а все же въ простой путь, падежицій, къ удешевлѣнію продукта, не наплыть.

Что еслибы выѣсто всего этого, на предложенную въ докладѣ крупную сумму въ 100,000 руб., часть которой теперь порѣшено израсходовать безошибочно, городское управление открыло на широкихъ начальахъ свою хлѣбную торговлю, удешевивъ при этомъ цѣну продаваемаго продукта до 2½ коп., скучая его въ массѣ, изъ первыхъ рукъ, на наличныхъ, и еще въ добавокъ не только безъ стремленій получать процентъ дохода съ затраченіемъ капитала, но и безъ стремленій воротить капиталъ въ концѣ концовъ весь полноѣтъ? Какое бы тогда значеніе имѣли эти 100,000? Что было бы еслибы удешевленіемъ хлѣбъ, продаваемый всѣмъ и безъ свидѣтельствъ, можно сказать другой штуки? Не окажется ли, что городъ, привлекавший хлѣбопековъ къ продажѣ, хлѣбопеки будутъ получать изъ городской управы.

А не выйдетъ изъ этого вмѣсто "у-дешевлѣніемъ" цѣнъ на хлѣбъ" совсѣмъ, можно сказать другой штуки? Не окажется ли, что городъ, привлекавший хлѣбопековъ къ продажѣ, хлѣбопеки будутъ получать изъ городской управы.

Что еслибы выѣсто всего этого, на предложенную въ докладѣ крупную сумму въ 100,000 руб., часть которой теперь порѣшено израсходовать безошибочно, городское управление открыло на широкихъ начальахъ свою хлѣбную торговлю, удешевивъ при этомъ цѣну продаваемаго продукта до 2½ коп., скучая его въ массѣ, изъ первыхъ рукъ, на наличныхъ, и еще въ добавокъ не только безъ стремленій получать процентъ дохода съ затраченіемъ капитала, но и безъ стремленій воротить капиталъ въ концѣ концовъ весь полноѣтъ? Какое бы тогда значеніе имѣли эти 100,000? Что было бы еслибы удешевленіемъ хлѣбъ, продаваемый всѣмъ и безъ свидѣтельствъ, можно сказать другой штуки? Не окажется ли, что городъ, привлекавший хлѣбопековъ къ продажѣ, хлѣбопеки будутъ получать изъ городской управы.

Что еслибы выѣсто всего этого, на предложенную въ докладѣ крупную сумму въ 100,000 руб., часть которой теперь порѣшено израсходовать безошибочно, городское управление открыло на широкихъ начальахъ свою хлѣбную торговлю, удешевивъ при этомъ цѣну продаваемаго продукта до 2½ коп., скучая его въ массѣ, изъ первыхъ рукъ, на наличныхъ, и еще въ добавокъ не только безъ стремленій получать процентъ дохода съ затраченіемъ капитала, но и безъ стремленій воротить капиталъ въ концѣ концовъ весь полноѣтъ? Какое бы тогда значеніе имѣли эти 100,000? Что было бы еслибы удешевленіемъ хлѣбъ, продаваемый всѣмъ и безъ свидѣтельствъ, можно сказать другой штуки? Не окажется ли, что городъ, привлекавший хлѣбопековъ къ продажѣ, хлѣбопеки будутъ получать изъ городской управы.

Что еслибы выѣсто всего этого, на предложенную въ докладѣ крупную сумму въ 100,000 руб., часть которой теперь порѣшено израсходовать безошибочно, городское управление открыло на широкихъ начальахъ свою хлѣбную торговлю, удешевивъ при этомъ цѣну продаваемаго продукта до 2½ коп., скучая его въ массѣ, изъ первыхъ рукъ, на наличныхъ, и еще въ добавокъ не только безъ стремленій получать процентъ дохода съ затраченіемъ капитала, но и безъ стремленій воротить капиталъ въ концѣ концовъ весь полноѣтъ? Какое бы тогда значеніе имѣли эти 100,000? Что было бы еслибы удешевленіемъ хлѣбъ, продаваемый всѣмъ и безъ свидѣтельствъ, можно сказать другой штуки? Не окажется ли, что городъ, привлекавший хлѣбопековъ къ продажѣ, хлѣбопеки будутъ получать изъ городской управы.

Что еслибы выѣсто всего этого, на предложенную въ докладѣ крупную сумму въ 100,000 руб., часть которой теперь порѣшено израсходовать безошибочно, городское управление открыло на широкихъ начальахъ свою хлѣбную торговлю, удешевивъ при этомъ цѣну продаваемаго продукта до 2½ коп., скучая его въ массѣ, изъ первыхъ рукъ, на наличныхъ, и еще въ добавокъ не только безъ стремленій получать процентъ дохода съ затраченіемъ капитала, но и безъ стремленій воротить капиталъ въ концѣ концовъ весь полноѣтъ? Какое бы тогда значеніе имѣли эти 100,000? Что было бы еслибы удешевленіемъ хлѣбъ, продаваемый всѣмъ и безъ свидѣтельствъ, можно сказать другой штуки? Не окажется ли, что городъ, привлекавший хлѣбопековъ къ продажѣ, хлѣбопеки будутъ получать изъ городской управы.

Что еслибы выѣсто всего этого, на предложенную въ докладѣ крупную сумму въ 100,000 руб., часть которой теперь порѣшено израсходовать безошибочно, городское управление открыло на широкихъ начальахъ свою хлѣбную торговлю, удешевивъ при этомъ цѣну продаваемаго продукта до 2½ коп., скучая его въ массѣ, изъ первыхъ рукъ, на наличныхъ, и еще въ добавокъ не только безъ стремленій получать процентъ дохода съ затраченіемъ капитала, но и безъ стремленій воротить капиталъ въ концѣ концовъ весь полноѣтъ? Какое бы тогда значеніе имѣли эти 100,000? Что было бы еслибы удешевленіемъ хлѣбъ, продаваемый всѣмъ и безъ свидѣтельствъ, можно сказать другой штуки? Не окажется ли, что городъ, привлекавший хлѣбопековъ къ продажѣ, хлѣбопеки будутъ получать изъ городской управы.

Что еслибы выѣсто всего этого, на предложенную въ докладѣ крупную сумму въ 100,000 руб., часть которой теперь порѣшено израсходовать безошибочно, городское управление открыло на широкихъ начальахъ свою хлѣбную торговлю, удешевивъ при этомъ цѣну продаваемаго продукта до 2½ коп., скучая его въ массѣ, изъ первыхъ рукъ, на наличныхъ, и еще въ добавокъ не только безъ стремленій получать процентъ дохода съ затраченіемъ капитала, но и безъ стремленій воротить капиталъ въ концѣ концовъ весь полноѣтъ? Какое бы тогда значеніе имѣли эти 100,000? Что было бы еслибы удешевленіемъ хлѣбъ, продаваемый всѣмъ и безъ свидѣтельствъ, можно сказать другой штуки? Не окажется ли, что городъ, привлекавший хлѣбопековъ къ продажѣ, хлѣбопеки будутъ получать изъ городской управы.

Что еслибы выѣсто всего этого, на предложенную въ докладѣ крупную сумму въ 100,000 руб., часть которой теперь порѣшено израсходовать безошибочно, городское управление открыло на широкихъ начальахъ свою хлѣбную торговлю, удешевивъ при этомъ цѣну продаваемаго продукта до 2½ коп., скучая его въ массѣ, изъ первыхъ рукъ, на наличныхъ, и еще въ добавокъ не только безъ стремленій получать процентъ дохода съ затраченіемъ капитала, но и безъ стремленій воротить капиталъ въ концѣ концовъ весь полноѣтъ? Какое бы тогда значеніе имѣли эти 100,000? Что было бы еслибы удешевленіемъ хлѣбъ, продаваемый всѣмъ и безъ свидѣтельствъ, можно сказать другой штуки? Не окажется ли, что городъ, привлекавший хлѣбопековъ къ продажѣ, хлѣбопеки будутъ получать изъ городской управы.

Что еслибы выѣсто всего этого, на предложенную въ докладѣ крупную сумму въ 100,000 руб., часть которой теперь порѣшено израсходовать безошибочно, городское управление открыло на широкихъ начальахъ свою хлѣбную торговлю, удешевивъ при этомъ цѣну продаваемаго продукта до 2½ коп., скучая его въ массѣ, изъ первыхъ рукъ, на наличныхъ, и еще въ добавокъ не только безъ стремленій получать процентъ дохода съ затраченіемъ капитала, но и безъ стремленій воротить капиталъ въ концѣ концовъ весь полноѣтъ? Какое бы тогда значеніе имѣли эти 100,000? Что было бы еслибы удешевленіемъ хлѣбъ, продаваемый всѣмъ и безъ свидѣтельствъ, можно сказать другой штуки? Не окажется ли, что городъ, привлекавший хлѣбопековъ къ продажѣ, хлѣбопеки будутъ получать изъ городской управы.

Что еслибы выѣсто всего этого, на предложенную въ докладѣ крупную сумму въ 100,000 руб., часть которой теперь порѣшено израсходовать безошибочно, городское управление открыло на широкихъ начальахъ свою хлѣбную торговлю, удешевивъ при этомъ цѣну продаваемаго продукта до 2½ коп., скучая его въ массѣ, изъ первыхъ рукъ, на наличныхъ, и еще въ добавокъ не только безъ стремленій получать процентъ дохода съ затраченіемъ капитала, но и безъ стремленій воротить капиталъ въ концѣ концовъ весь полноѣтъ? Какое бы тогда значеніе имѣли эти 100,000? Что было бы еслибы удешевленіемъ хлѣбъ, продаваемый всѣмъ и безъ свидѣтельствъ, можно сказать другой штуки? Не окажется ли, что городъ, привлекавший хлѣбопековъ къ продажѣ, хлѣбопеки будутъ получать изъ городской управы.

Что еслибы выѣсто всего этого, на предложенную въ докладѣ крупную сумму въ 100,000 руб., часть которой теперь порѣшено израсходовать безошибочно, городское управление открыло на широкихъ начальахъ свою хлѣбную торговлю, удешевивъ при этомъ цѣну продаваемаго продукта до 2½ коп., скучая его въ массѣ, изъ первыхъ рукъ, на наличныхъ, и еще въ добавокъ не только безъ стремленій получать процентъ дохода съ затраченіемъ капитала, но и безъ стремленій воротить капиталъ въ концѣ концовъ весь полноѣтъ? Какое бы тогда значеніе имѣли эти 100,000? Что было бы еслибы удешевленіемъ хлѣбъ, продаваемый всѣмъ и безъ свидѣтельствъ, можно сказать другой штуки? Не окажется ли, что городъ, привлекавший хлѣбопековъ къ продажѣ, хлѣбопеки будутъ получать изъ городской управы.

Что еслибы выѣсто всего этого, на предложенную въ докладѣ крупную сумму въ 100,000 руб., часть которой теперь порѣшено израсходовать безошибочно, городское управление откры

лени и разумном расходовании налога. Вторыхъ, въ дѣлахъ местного благоустройства интересы плательщика налога, можно сказать, обратно пропорциональны размѣру платежа: чѣмъ выше послѣдний, чѣмъ, поэтому, крупнѣе собственности и чѣмъ, съговаривательно, выше благосостояніе плательщика, тѣмъ менѣе заинтересован онъ въ удовлетвореніи потребностей бѣднѣшихъ классовъ: начальная школа, болѣница, общественное призрѣніе—все это лично для него совершиенно не нужно, ни чѣмъ этимъ онъ пользоваться не будетъ, между тѣмъ все это крайне необходимо для большинства населенія.

Въ самомъ дѣлѣ, припомнить фактъ изъ городского самоуправления Харькова: водопроводное дѣло, главнымъ образомъ, тормозилось нѣкоторыми купцами: «на что намъ водопроводъ—говорили они—мы себѣ и такъ воду возимъ».

А о томъ, что не у всякаго есть возможности дорого платить за воду, купцы и не подумали.

Газета „Земство“ заключаетъ свою полемику съ газетами слѣдующими совершиенно вѣрными замѣчаніемъ: „печальное положеніе городского управления, находящагося въ рукахъ имущаго купечества, неудовлетворительный ходъ земскаго дѣла, руководимаго владѣльцами крупныхъ цензовъ, все это показываетъ, что, для правильнаго и разумнаго веденія общественныхъ дѣлъ, одного владѣнія имуществомъ мало; для этого необходимо избѣжать стеченіе умѣстеннаго развиція, необходима способность отвѣтиться отъ узкихъ, личныхъ интересовъ, возвратиться до пониманія интересовъ общихъ. А такая способность приобрѣтается только посредствомъ образования“.

Вотъ почему „Земство“ и высказываетъ съ мыслью, что тѣ изъ мѣстныхъ обывателей, которые обладаютъ высшимъ образованіемъ, должны пользоваться избирательными правами, независимо отъ ценза.

Ограничиваются, на этотъ разъ, изложеніемъ доводовъ газеты „Земство“.

Мы еще возвращимся къ вопросу объ имущественномъ цензѣ въ нашемъ законодательствѣ.

—

Отъ чего? Почему?

(Продолженіе *).

Начнемъ съ изслѣдованія: отъ чего и почему бѣдѣть, почти поголовно, крестьянское населеніе наше; отъ чего и почему крестьянскіе хозяйства съ каждымъ годомъ приходятъ все въ худшее и худшее состояніе? Наблюденія наши относятся непосредственно только къ южной части харьковской и къ сѣверной части екатеринодарской губерній, а потому и выводы изъ нихъ, строго говоря, также должны быть примѣнены къ этой только мѣстности.

За исключеніемъ долины сѣверного Донца, силою почти поросшей лѣсовъ въ предѣлахъ земскаго и изомскаго уѣздовъ, въ мѣстности, о которой мы говоримъ, преобладаютъ стенные пространства. Населилась она сравнительно

*) См. № 5.

но недавно и не густо. Почва, почти повсемѣстно, состоитъ изъ толстаго слоя степнаго чорнозема и еще недавно щедро вознаграждала трудъ землевладѣльца обильными урожаями пшеницы и льняного семени. Превосходно родили здѣсь и другое хлѣбъ. Обширныя пастбища благопріятствовали разведѣнію рогатаго скота и овецъ. Населеніе жило привольно. Имѣя всегда подъ рукою цѣлины участки или многочисленныя залежи, ни крестьяне, ни землевладѣльцы не нуждались не только въ удобрѣніи полей, но и въ правильномъ съвоображеніи: взять съ поля два три урожая, они оставляли его на многое годы подъ пастбище и сѣнокосъ. Но положеніе естественно измѣнилось со временемъ. При освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости общества получили надѣль въ размѣрѣ 4 десятинъ на каждую мужскую ревизскую душу. Въ томъ же, приблизительно, количествѣ надѣлены были землемѣрѣ позже и общества казенныхъ селеній. Такимъ образомъ, въ первое время, считая на каждую ревизскую душу по 3 десятинамъ пахотнаго поля и полагая среднимъ числомъ по двѣ мужскихъ душъ въ семье, каждый крестьянинъ—хозяинъ имѣлъ право на 6 десятинъ пахатной земли. Количество это было, безъ сомнѣнія, совершенно достаточное и если бы общество разумно пользовалось своими надѣльми, то они могли бы считать себя вполнѣ обеспечеными. Правда, общественныхъ выгоновъ оказывалось недостаточно для прокормленія того количества рогатаго скота и овецъ, которое держали крестьяне; но возможность всегда находить кому отдать свой скотъ для пастбища и арендовать сѣнокосы устраивала и здѣсь необходимости уменьшать число животныхъ въ каждомъ отдѣльномъ хозяйстве. Такимъ образомъ, условия, созданные здѣсь для крестьянъ освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостной зависимости, были вполнѣ благопріятствующими крестьянамъ.

Нужно сказать, что отдельные житочные крестьяне встрѣчаются и теперь; но они какъ бы выдѣлились изъ общества и ведутъ свое хозяйство на иныхъ основаніяхъ чѣмъ остальные. На свои общественные надѣли они почти не обращаютъ вниманія, а арендуютъ значительные участки земли за деньги, вводятъ у себя молотильныя машины и вѣялки и, вообще, представляютъ собою новое, нарождающееся сословіе арендаторъ-фермеровъ. Это тѣ умѣлые люди, которые не упустили на первыхъ же порахъ послѣ освобожденія крестьянъ воспользоваться выгодными условіями, существовавшими въ то время. Всѣ они создали свое теперешнее благосостояніе арендованіемъ земли у землевладѣльцевъ и разведеніемъ скота для продажи. На надѣли общественному землемѣру смотрѣли и смотрятъ только какъ на общественную повинность, обезпечившую имъ юридическое право голоса въ обществѣ; поэтому заботятся о поддержкѣ плодородія общественныхъ полей они никогда не старались, а своеобразно достигли того, что благосостояніе свое поставили въ совершенную независимость отъ состоянія почвы этихъ полей.

Совершенно въ иномъ положеніи находится огромное большинство крестьянъ, т. е. всѣ тѣ, которые не сдѣлялись „богачами“, какъ сами они выражаются. Для нихъ съ каждымъ годомъ жить становится все труднѣе и труднѣе. За послѣдніе годы многое изъ нихъ обезсили до такой степени, что не въ состоянии только и думать о сколько-нибудь обширныхъ посѣвахъ: у нихъ нѣтъ ни хорошихъ рабочихъ животныхъ для обработки поля, ни достаточнаго количества сѣмянъ. По-

шися имъ въ надѣль общественныхъ земель изъ года въ годъ засѣвали тѣмъ или инымъ хлѣбомъ, не давалъ земль отдыха и не удобряя ее. При帮忙тѣ степной почвы это позволяло имъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ собирать обильные урожаи со своихъ полей. За тѣмъ, когда стало проявляться истощеніе почвы, они перестали засѣвать свои собственныя поля наиболѣе прихотливыми растеніями, какова, прежде всего, пшеница, и подъ этотъ хлѣбъ брали участки земли у соѣднѣхъ землевладѣльцевъ. Вскорѣ однако и арендованіе земель мелкими участками стало дѣлаться все менѣе и менѣе выгоднымъ въ слѣдствіе, съ одной стороны, постепенного увеличенія арендной цѣны на землю, а съ другой—уменьшенія количества земель неистощенныхъ, которыхъ владѣльцы соглашались бы давать въ пользованіе крестьянамъ. Въ послѣдніе годы по большей части трудно изъ за третьего сноса получить земли хоть сколько-нибудь себѣ. Понятно, что при такихъ условіяхъ количество и качество хлѣбовъ, производимыхъ каждымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, уменьшаешь изъ года въ годъ, достигло, наконецъ, возможнаго пѣтина и доста точно было одногу двухъ неурожаевъ, чтобы не оставить и слѣдовъ прежнаго благосостоянія крестьянъ.

Нужно сказать, что эти отдельные житочные крестьяне встрѣчаются и теперь; но они какъ бы выдѣлились изъ общества и ведутъ свое хозяйство на иныхъ основаніяхъ чѣмъ остальные. На свои общественные надѣли они почти не обращаютъ вниманія, а арендуютъ значительные участки земли за деньги, вводятъ у себя молотильныя машины и вѣялки и, вообще, представляютъ собою новое, нарождающееся сословіе арендаторъ-фермеровъ. Это тѣ умѣлые люди, которые не упустили на первыхъ же порахъ послѣ освобожденія крестьянъ воспользоваться выгодными условіями, существовавшими въ то время. Всѣ они создали свое теперешнее благосостояніе арендованіемъ земли у землевладѣльцевъ и разведеніемъ скота для продажи. На надѣли общественному землемѣру смотрѣли и смотрятъ только какъ на общественную повинность, обезпечившую имъ юридическое право голоса въ обществѣ; поэтому заботятся о поддержкѣ плодородія общественныхъ полей они никогда не старались, а своеобразно достигли того, что благосостояніе свое поставили въ совершенную независимость отъ состоянія почвы этихъ полей.

Совершенно въ иномъ положеніи находится огромное большинство крестьянъ, т. е. всѣ тѣ, которые не сдѣлялись „богачами“, какъ сами они выражаются. Для нихъ съ каждымъ годомъ жить становится все труднѣе и труднѣе. За послѣдніе годы многое изъ нихъ обезсили до такой степени, что не въ состоянии только и думать о сколько-нибудь обширныхъ посѣвахъ: у нихъ нѣтъ ни хорошихъ рабочихъ животныхъ для обработки поля, ни достаточнаго количества сѣмянъ. По-

неволь нужно ограничиться теперь своимъ участкомъ общественного поса; но горе въ томъ, что отъ истощенной почвы ожидать сколько-нибудь порядочнаго урожая она не могутъ. Въ перспективѣ виднѣется окончательное разореніе и необходимость идти въ батраки....

Неужели же крестьяне не понимаютъ, что у нихъ есть подъ рукою средство возвратить прежнее плодородіе своимъ общественнымъ полямъ? Неужели они не имѣютъ понятій объ удобрѣніи полей хлѣбными навозами? На вопросы эти отвѣтъ категорически едва ли возможно. Удобрение земли изъ степныхъ мѣстностей не практиковалось до сихъ поръ въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ, такъ какъ въ немъ въ прежнее время не было никакой надобности; поэтому оно не укоренилось въ представлении крестьянинъ какъ необходимый процессъ въ воздѣливаніи полей подъ хлѣбъ. Съ другой стороны однако отѣльные, часто замѣчательно удачные, опыты удобрения земель соѣднѣхъ владѣльцами останавливаются на себѣ виноватіемъ крестьянъ. Нѣкоторые изъ нихъ ясно сознаютъ все значеніе, которое имѣла бы удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство возвратить плодородіе ихъ общественнымъ полямъ; но рѣшились на починъ въ этомъ дѣлѣ—боятесь. Остановились ихъ при этомъ не опасеніе даромъ затратить свой трудъ на вывозъ навоза въ поле—трудомъ своимъ крестьянинъ, вообще, не особенно дорожитъ. Они опасаются того, что большинство сельского общества, не любящее выискать изъ своей среды, косо посмотрѣтъ на ихъ нововведеніе; а если удобрѣніе именно для нихъ, какъ средство в

